продукты — мы во многом копируем друг друга, ориентируясь на конкурентов. Эта конкуренция не дает дремать, заставляет нас двигаться. Но в то же время, в таком специфическом деле, как инфраструктурный бизнес, конкуренция — это не всегда хорошо. Существует масса примеров, доказывающих, что здесь развитие конкурентной среды не является оптимальным путем развития. И вот почему.

Во-первых, возникают проблемы у профучастников рынка. Они должны поддерживать сразу несколько различных технических платформ и стандартов, организовывать взаимодействие с несколькими расчетными и клиринговыми системами, соответствовать разным правилам организаторов торгов, иметь обученный персонал, который знает, как работать с разными организациями — все это, безусловно, выливается в дополнительные издержки. Второе — это вопрос ликвидности внутреннего российского рынка. Она у нас, конечно, сильно выросла за последние два года, но по глобальным меркам остается небольшой. И не особо большое количество бумаг пока еще обращается на организованном рынке. А конкуренция приводит к тому, что эта небольшая ликвидность еще больше дробится между инфраструктурными организациями. Это означает, что снижается качество и прозрачность ценообразования, а, соответственно, и инвестор, и участник торгов несут большие транзакционные издержки при совершении операции на бирже».

Олег Михасенко позицию ММВБ разделяет целиком и полностью: «Для брокера нужна максимальная ликвидность, чтобы выполнить клиентскую заявку по оптимальной цене. А чем больше бирж, торгующих одинаковыми инструментами с одинаковой расчетной системой, тем меньше ликвидность. В идеале нам нужно несколько бирж, на каждой из которых будут торговаться определенные категории инструментов по разным системам расчета. А дальше уже можно говорить и о едином клиринговом центре, и о едином расчетном депозитарии».

Жак Дер Мегредичян, в свою очередь, придерживается прямо противоположной точки зрения: «Я считаю, что всегда лучше, когда участники рынка имеют возможность выбора. И приходят на ту или иную торговую площадку просто потому, что им там выгоднее, интереснее, удобнее, быстрее, дешевле. Мне кажется, так и должен главным образом строиться российский финансовый рынок. Тогда он будет позитивно меняться и займет то место, которого заслуживает».

ГЛАВНЫЙ АРБИТР Понятно, что вопросы собственности в современном мире — одни из самых острых. И договориться по ним далеко не просто, особенно, если речь де факто идет о контроле над таким перспективным сегментом, как российский рынок акций. Многолетний спор НДЦ и ДКК

ПРЕЗИДЕНТ ГРУППЫ КОМПАНИЙ «БРОКЕРКРЕДИТСЕРВИС» ОЛЕГ МИХАСЕНКО УТВЕРЖДАЕТ, ЧТО ОТСУТСТВИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ДЕПОЗИТАРИЯ НЕ ПОЗВОЛЯЕТ ОТЕЧЕСТВЕННОМУ РЫНКУ СДЕЛАТЬ КАЧЕСТВЕННЫЙ СКАЧОК, ХОТЯ ЕГО НАЛИЧИЕ ГОРАЗДО ВАЖНЕЕ ДЛЯ ЗАПАДНЫХ ИНВЕСТОРОВ, НЕЖЕЛИ ДЛЯ РОССИЙСКИХ

показывает, решить подобные вопросы самостоятельно российские хозяйствующие субъекты едва ли в состоянии.

Вместе с тем, центральная российская власть за последние годы убедительно доказала свою способность эффективно решать вопросы перераспределения собственности, особенно в случаях, когда речь идет о защите национальных интересов. Поэтому не удивительно, что Алексей Рыбников, говоря о возможных путях консолидации, в первую очередь упоминает активную позицию властей. Правда, мнением участников рынка он тоже не пренебрегает. «Государство сегодня в инфраструктуре серьезно присутствует и как регулятор, и как собственник,— поясняет он.— Это означает, что любая серьезная деятельность по реформе, модернизации инфраструктуры рынка не может проходить без активной позиции государства по этому вопросу. Причем не просто мнения, а позиция, которая трансформируется в поручения, указания и совершенно конкретные действия. Также мне представляется, что и рынок должен высказать свое мнение относительно той модели развития, и той инфраструктуры, которые ему, рынку, нужны. Мы сейчас закладываем основы для дальнейшего движения вперед — на 10–15 лет как минимум».

Отмечает важность действий государства и Анатолий Гавриленко: «Я с большим оптимизмом воспринимаю выделение более $100 млн на госпрограмму по пропаганде нашего рынка. Давно пора это было сделать, и, к счастью, наконец нашлись деньги, нашлись люди, которые понимают, что это нужно и лед тронулся. И я думаю, что, когда эта программа начнет развиваться, власти обратятся в том числе и к нашим инфраструктурным организациям, чтобы они тоже принимали участие — может быть не конкретно какие-то деньги напрямую тратили, но что их специалисты будут задействованы».

Однако как раз на помощь со стороны российских властей участникам рынка в ближайшем будущем едва ли стоит рассчитывать. Причина — в политике. Причем как в большой, так и в не очень.

ВСЕ НЕ ВОВРЕМЯ То, что в России предвыборный период — всегда совершенно особенное время, а нынешний — особенное вдвойне,— стало уже общим местом любой дискуссии.

То, что в данный период депутатам не до фондового рынка — очевидно. Чтобы произвести впечатление на избирателей, гораздо проще повысить зарплаты и пенсии в масштабах всей страны, нежели, скажем, возиться с вопросами, которые волнуют всего лишь 350-тысячный потенциальный электорат, торгующий акциями на той же ММВБ.

К тому же и в более спокойное время депутаты относились к объединительным идеям довольно прохладно. Так, например, в конце мая нынешнего года председатель комитета по собственности Госдумы Виктор Плескачевский говорил в интервью журналу «Коммерсантъ-Деньги»: «Концепция центродепа, которая сегодня обсуждается, мягко говоря, неверна с точки зрения эволюционной логики, неверна с точки зрения мировой практики и, более того, опасна, потому что в ней прописывается центродеп как монопольная структура по шести основным позициям. Сегодня, имея достаточно много аргументов, мы пытаемся убедить ФСФР написать закон не о Центральном депозитарии (с большой буквы) как о монопольной структуре, а о центральном депозитарии (с маленькой буквы) как еще об одной специализации депозитариев (наряду со спецдепами) на рынке расчетных услуг. Сегодня в мире существуют четыре-пять моделей центрального депозитария. Такой модели, которую предложила ФСФР в своей концепции, нет ни в одной стране».

Помимо законодательной власти, в предвыборный период существуют проблемы и при взаимодействии с исполнительной. Чиновники в это время стараются избежать принятия принципиальных решений: врагов нажить проще простого, а усидишь ли в кресле после выборов и неизбежной

СЕРГЕЙ ПОНОМАРЕВ

ГЛАВА ГРУППЫ КОМПАНИЙ «АЛОР» АНАТОЛИЙ ГАВРИЛЕНКО ПОЛАГАЕТ, ЧТО ЛОББИРОВАНИЕ РОССИЙСКИМИ ЧИНОВНИКАМИ ИНТЕРЕСОВ ИНОСТРАННЫХ БИРЖ — «ФАКТ ОЧЕВИДНЫЙ, ХОТЯ СОВЕРШЕННО НЕПОНЯТНЫЙ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИНТЕРЕСОВ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ФОНДОВОГО РЫНКА»

смены кабинета, чтобы воспользоваться плодами своих трудов,— совершенно не ясно. Кроме того, предвыборная «мобилизационная лихорадка» — отличный повод, чтобы не отвлекаться на всякие мелочи типа проблем рынка акций.

Но даже если политическая воля и имеется, это еще ничего не гарантирует. Вот, скажем, побывал 5 сентября премьер-министр Михаил Фрадков на бирже ММВБ, после чего провел совещание с участниками рынка в ФСФР. И об успехах рынка поговорили, и о конкурентоспособности. Случай, заметим, почти что уникальный: предыдущим (и единственным, кроме Михаила Фрадкова и после 1917 года) российским премьером, удостоившим своим посещением биржевиков, был Виктор Черномырдин.

И сами биржевики, и брокеры, и ФСФР много говорили о важности визита премьера и внимании высших эшелонов власти к проблемам фондового рынка, только что исторической эту встречу не называя. Однако ровно через неделю Михаил Фрадков был отправлен в отставку. И захочет ли новый премьер продолжать диалог, а если да, то в каком режиме — совершенно не ясно. Опять неопределенность и тщетность конструктивных усилий предвыборного периода.

Кроме того, существуют проблемы взаимопонимания участников рынка с властями и на более низком, министерском и региональном уровнях. Тут проблема связана просто с несовпадением интересов. На местах людям не до высоких материй, им о развитии бизнеса в регионах думать надо. Или, в случае ведомственном, об отраслевых интересах.

Анатолий Гавриленко: «Лоббирование нашими госчиновниками интересов иностранных бирж — факт очевидный, хотя совершенно непонятный с точки зрения интересов отечественного фондового рынка. Когда губернатор Санкт-Петербурга подписывает договор с Нью-Йоркской фондовой биржей о том, что город совместно с NYMEX будут делать товарную биржу — это что такое? Или, например, когда замминистра экономразвития Кирилл Андросов открывает на NYMEX какие-то нефтяные фьючерсы? Это нас конечно греет, но кому это надо?»

Отметим, что в последнем случае непонятно скорее возмущение г-на Гавриленко. Неужели участники рынка всерьез полагают, что если даже они сами между собой договориться не могут, об их интересах должна заботиться вся страна? ■

РИА НОВОСТИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИИ МИХАИЛ ФРАДКОВ 5 СЕНТЯБРЯ ПОПЫТАЛСЯ БЫЛО ВНИКНУТЬ В ПРОБЛЕМЫ УЧАСТНИКОВ РОССИЙСКОГО ФОНДОВОГО РЫНКА, НО УЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ ПОСЛЕ ЭТОГО БЫЛ ОТПРАВЛЕН В ОТСТАВКУ